

— Ли Чжэн, есть ли у тебя дети?

Услышав этот вопрос, Ли Чжэн на мгновение замер, не понимая, почему Хэлянь Чуньфэн вдруг задал такой вопрос, но всё же честно ответил:

— У этого преступного слуги есть маленький сын, которому ещё не исполнилось семи лет.

Услышав это, Хуа Байсу резко поднял голову и обменялся с Хэлянь Чуньфэном взглядом. В их умах одновременно всплыло лицо мальчика, которого они спасли сегодня. Поначалу это не казалось чем-то значимым, но теперь они заметили, что мальчик действительно имел некоторое сходство с Ли Чжэном.

На первый взгляд такая догадка казалась абсурдной, но при более глубоком размышлении она позволяла связать все события воедино.

Помолчав, Хэлянь Чуньфэн обратился к солдату, который только что вошёл:

— Здесь тебе пока делать нечего. Позови сюда Гэ Вэй и Кан Фэна.

Когда те ушли, Хэлянь Чуньфэн и Хуа Байсу выглядели серьёзно, в то время как Ли Чжэн всё ещё не понимал причины их настроения и с тревогой произнёс:

— Второй принц, этот преступный слуга совершил ошибку и готов принять любое наказание, но у меня нет никаких предательских намерений по отношению к империи. Пожалуйста, пощадите мою семью.

— Ли Чжэн, ты сражался на поле боя вместе с моим отцом, и даже если ты не совершил великих подвигов, ты перенёс немало трудностей. Даже перед лицом неопровержимых доказательств я не сразу лишил тебя жизни, так как же я могу причинить вред твоей семье? — Хэлянь Чуньфэн холодно усмехнулся. — Просто, вероятно, кто-то хочет использовать всё до последнего.

Если этот мальчик действительно был сыном Ли Чжэна, Хэлянь Чуньфэн не мог не восхититься своим братом.

Покушение на жизнь принца, независимо от успеха, каралось смертью. Если бы личность мальчика была установлена, его семью ждала бы казнь. Таким образом, можно было бы не только избавиться от Ли Чжэна, но и полностью отмыть свои руки.

Ведь если Хэлянь Чуньфэн арестовал Ли Чжэна, то покушение его сына на принца выглядело бы логичным. Если бы Хэлянь Чуньфэн не смог предоставить доказательства вины Ли Чжэна, со стороны это выглядело бы как его произвол, приведший к гибели всей семьи Ли Чжэна. Как бы тогда на это посмотрели придворные?

Пока Хэлянь Чуньфэн размышлял, Гэ Вэй и Кан Фэн вошли в помещение. Он приказал:

— Гэ Вэй, приведи сюда того мальчика.

Гэ Вэй взглянул на Ли Чжэна, на мгновение замешкался, но затем вышел.

— Кан Фэн, возьми ключи и сними с Ли Чжэна кандалы, — сказал Хэлянь Чуньфэн, после чего усадил Хуа Байсу на стул рядом с собой и обратился к Ли Чжэну. — Независимо от того, правда это или нет, перед ребёнком нужно выглядеть достойно. Считаю это благодарностью за то, что

ты только что признался мне.

Услышав это, Ли Чжэн начал догадываться о намерениях Хэлянь Чуньфэна и весь затрясся, с трудом веря своим ушам:

— Второй принц, вы говорите, что мальчик, который сегодня совершил покушение...

— Не волнуйся слишком сильно. Это всего лишь мои догадки, — сказал Хэлянь Чуньфэн, хотя и он, и Хуа Байсу уже начали подозревать правду.

Сторож, охранявший Ли Чжэна, находился неподалёку от шатра, и Кан Фэн быстро принёс ключи, чтобы снять с него кандалы. Однако Ли Чжэн уже не обращал на это внимания. За короткое время, пока он ждал, ему казалось, что прошли годы.

Наконец Гэ Вэй вернулся с мальчиком. Как только занавес шатра приподнялся, Ли Чжэн воскликнул:

— Цаньэр!

Увидев своего бледного сына, идущего за Гэ Вэем, Ли Чжэн почувствовал, как у него потемнело в глазах, а ноги подкосились. Он едва устоял, опершись рукой на стол.

Мальчик явно заметил Ли Чжэна, но не произнёс ни слова, лишь сжал края своей одежды, и в его глазах заблестели слёзы.

Хуа Байсу с интересом наблюдал за этим, видя, как мальчик сдерживается, чтобы не броситься к отцу и не заплакать. Он наклонился к Хэлянь Чуньфэну и прошептал:

— Это действительно перспективный мальчик, жаль, что твой брат его испортил.

Хэлянь Чуньфэн думал то же самое. Мальчик был умным и смелым. Он понимал, что, признавшись в своём родстве с отцом, он только навредит ему, поэтому, несмотря на страх и обиду, он сдерживал себя.

Семья Ли из поколения в поколение служила генералами, что объясняло хорошее воспитание мальчика и его решимость молчать, даже если это стоило ему жизни.

Гэ Вэй и Кан Фэн, услышав, как Ли Чжэн назвал мальчика по имени, быстро поняли их связь и выразили удивление.

В комнате царило напряжение, и через некоторое время Ли Чжэн, немного успокоившись, упал на колени перед Хэлянь Чуньфэном и трижды ударился лбом о пол:

— Второй принц, все ошибки — это вина этого преступного слуги. Пожалуйста, пощадите жизнь моего сына.

Хэлянь Чуньфэн не позволил ему подняться, а улыбнулся мальчику:

— Видишь? Независимо от того, признаёшь ли ты своё родство, наказание останется прежним. Я могу дать тебе обещание: я не убью тебя и оставлю в живых твоего отца, но это зависит от того, сможешь ли ты рассказать мне то, что я хочу услышать.

Мальчик, молчавший всё это время, наконец поднял на него взгляд и спросил:

— Правда?

— Слово мужчины нельзя взять назад. Иди и помоги отцу встать, — сказал Хэлянь Чуньфэн, после чего обратился к Гэ Вэю. — Пойди и принеси что-нибудь поесть.

Только тогда мальчик осмелился подойти и помочь отцу подняться, дрожащим голосом произнеся:

— Отец.

Глаза Ли Чжэна наполнились слезами, и он погладил сына по голове:

— Это я виноват, что подверг тебя таким страданиям. Как ты оказался в городе Шихуэй и почему решился на покушение на Второго принца? Расскажи всё как есть.

Мальчик кивнул и начал рассказывать.

Его звали Ли Жунцань, и он был единственным сыном Ли Чжэна.

Хотя Ли Жунцань родился в семье военных, он с детства не проявлял особого интереса к боевым искусствам, предпочитая чтение и живопись. Ли Чжэн не настаивал, и, видя его склонность к учёбе, нанял учителя.

После того как Ли Чжэн отправился в поход с Хэлянь Чуньфэном, его жена взяла Ли Жунцаня с собой в родную деревню. Родом они были из Дяньпо, что находилось всего в нескольких сотнях ли от города Шихуэй.

Однажды ночью, две недели назад, в дом ворвались более сотни солдат и силой увели всю семью вместе со слугами.

Так начался кошмар Ли Жунцаня.

Их не отправили в тюрьму, а заперли в старом подвале. Там их встретил человек, который сообщил, что Ли Чжэн «попал в беду» в армии и был арестован Вторым принцем, что могло повлиять на их семью. Их заперли, чтобы «защитить», как сказал человек, который утверждал, что действует по приказу «хозяина» Ли Чжэна.

Мать Ли Жунцаня, жена Ли Чжэна, знала о выборе мужа служить определённому господину, поэтому поверила словам этого человека и беспрекословно подчинялась ему.

Сам Ли Жунцань сомневался, но, будучи ребёнком, его слова никто не воспринимал всерьёз.

Через несколько дней человек внезапно обратился к Ли Жунцаню и спросил, готов ли он сделать что-то, что может спасти Ли Чжэна.

Ли Жунцань отказался, но тогда человек пригрозил убить всю его семью, и мальчику пришлось согласиться.

По пути в город Шихуэй Ли Жунцань узнал, что от него хотят, чтобы он убил Второго принца Хэлянь Чуньфэна, а в случае неудачи должен был немедленно отравиться, иначе его семья пострадает.

Несмотря на юный возраст, Ли Жунцань, благодаря учителю, уже имел представление о морали и понимал, что покушение на принца карается смертью всей семьи. Но у него не было

выбора: убийство могло дать его семье шанс на выживание, а отказ означал бы, что он больше не представляет ценности для тех, кто его контролировал, и его семью могли убить.

Как и предполагали Хэлянь Чуньфэн и Хуа Байсу, он молчал, чтобы не навлечь беду на свою семью.

Кроме того, Ли Жунцань рассказал Хэлянь Чуньфэну, что человек, который его контролировал, был отцом Лян Цю.

Лян Цю покончил с собой после смерти Хэлянь Чуньи, но причина его смерти ещё не была известна широко. Хэлянь Чуньчжи использовал это, чтобы подстрекать отца Лян Цю к покушению на Хэлянь Чуньфэна, точно так же, как он поступил с семьёй Ли.

— Действительно неплохой план, — искренне похвалил Хуа Байсу.

Используя арест Хэлянь Чуньфэном Ли Чжэна, чтобы спровоцировать его семью на покушение, Хэлянь Чуньчжи добивался того, чтобы независимо от исхода, ненависть была направлена только на Хэлянь Чуньфэна, а сам он оставался благородным правителем, защищающим своих подчинённых.

Более того, предки Ли Чжэна и Лян Цю внесли большой вклад в историю Цанчуаня, и оба они долгое время служили в армии, имея множество друзей и подчинённых при дворе.

Хэлянь Чуньфэн, не проявляя милосердия, вынудил их семьи пойти на покушение, что в конечном итоге привело бы к казни всех их родственников. Если бы эта история стала известна, это нанесло бы серьёзный урон репутации Хэлянь Чуньфэна.

<http://bllate.org/book/16924/1558492>